

Если голод - не тётка, то жажда - дядька?

Элизабет Адлер

Допрыгалась. Вот знала же, знала, что все как снежный ком - цепляется одно за другое. Сначала Тео помогла, хоть и добровольно, теперь вот отправили сделать прохладительные напитки в столовую... дальше только мир спасать - не меньше.

Дежурить, как правило, отправляют в паре с кем-то, но ей просто сказали идти. Возможно это просто воспитательная мера, а то она же типа расслабилась, ведь на каникулах принято впахивать за десятерых. В общем, если вешать светильники в паре с Тео было забавно, то возиться в столовой ей забавным не казалось. Ну совсем. И даже несколько кислых лимонов (несмотря на то, что обычно Лиззи их очень любит) сейчас радости не прибавляли.

- Травы есть, немного яблок тоже, но маловато будет. На себе что ли из сада таскать? - Девушка тяжело вздохнула такой радостной перспективе как таскание ягод и фруктов на своей спине в столовую. Впрочем, это шанс не все время провести в помещении, но крайне печально это делать в нордом одиночестве. Жаль, что лимоны не разговаривают - так хоть повеселее было бы.

Дин Ху

Дин устал от тренировок и физически тяжелой работы, и поэтому охотно согласился помочь в столовой с лимонадом. Он не умел готовить ни еду, ни напитки, и надеялся, что ему в пару достанется кто-то более опытный в этом вопросе. Заглянув в столовую, он увидел Лиззи, которую еле узнал, так редко она бывала в монастыре.

- Привет, это ты будешь сегодня моей напарницей? - спросил Дин, глядя на девушку.

На улице стояла жуткая жара, и лимонад мог действительно многим облегчить жизнь. Знать бы только, как его делать.

- Я надеюсь, ты знаешь как что-нибудь приготовить? Я - нет, - честно предупредил Дин.

Из-за жары на нем вместо черной рубашки от тренировочной формы была обычная белая футболка, но это не сильно спасало. В столовой было намного прохладнее, чем на улице.

Элизабет Адлер

Пока Лиз внимательно рассматривала поле предстоящего боя, возможно даже слишком внимательно, в столовой появился Дин Ху. Честно говоря, она бы его, наверное и не узнала бы - так он изменился, - если бы не его невероятная схожесть с сию Ху и такая же причёска. Но, надо признаться честно, он даже вздохнула с некоторым облегчением, когда поняла, что молодой человек заглянул не просто

перекусить, а именно на дежурство.

- Ура, я дежурю не одна, - юная Адлер продемонстрировала молодому человеку идеальную улыбку (хоть не зря брегеты носила аж два с чем-то года). - Я очень, прям очень-очень рада тебя видеть, Дин Ху. Честное слово.

И ведь ни грамма лукавства. Появился тот, на кого можно скинуть львиную долю работы. А если повезёт, то вообще практически всю. По крайней мере тяжелую часть этого дежурства.

- Я все расскажу, - без запинки проворковала девушка, подойдя к молодому человеку поближе. Значительно ближе, чем было необходимо. И неважно, что знает она лишь очень примерно и отдалённо - импровизацию никто не запрещает. - Ты не знаешь случайно где могут быть запасы ягод и яблок? Только в саду на деревьях или идёт в кладовке?

Дин Ху

Лиззи вела себя немного странно, но Дин поверил, что она рада его видеть. Он посмотрел на неё сверху вниз, когда она подошла очень близко к нему, и даже растерялся, потому что не знал, почему он так себя ведет. В монастыре он вел себя с девушками очень скромно. Чуть больше позволял себе в Лхасе, когда отдыхал у деда с бабушкой, но все же.

- Знаю, - ответил Дин. - Внизу в кладовке должны быть. Сколько нужно принести?

Он остался стоять на месте, выжидая, что Лиззи будет делать дальше. Она была очень забавной и за то время, что он её не видел, заметно похорошела и внешне стала совсем взрослой. Только все равно вела себя как ребенок, который как будто просто проверяет, как окружающие будут реагировать на те или иные поступки.

- И что еще понадобится? Сахар, вода? - уточнил дин, чуть склонив голову на бок.

Элизабет Адлер

- Отлично. Тогда нужно... - она обернулась на большие кастрюли, которые были больше похожи на котлы для варки в них продуктов в промышленных масштабах. Или в масштабах всего монастыря. - Нужно много.

Лиззи даже немного растерялась, потому что не понимала насколько много. Пять килограмм? Или десять? А может хватит всего лишь килограмма? Вот тут-то мисс Адлер и задумалась. Даже принялась ходить туда-сюда мимо котелков, чуть нахмурившись в задумчивости.

- Предлагаю сделать в одном котелке смесь: яблоки и сливы. Сварим компот, а потом его нужно будет просто остудить. В другом можно сразу сделать холодный лимонад: лимоны, мята, огурец. Правда лимонов мало, поэтому нужно взять небольшую кастрюлю. А вот на большую... давай начнём с корзины яблок и слив - их нужно будет помыть и порезать. И сахар с водой конечно же тоже нужны. - Спешно добавила девушка, вспомнив про вопрос. - Начнём с яблок?

Дин Ху

Дин немного запутался, когда Лиз попыталась объяснить, что именно понадобится ей для приготовления лимонада, но потом все же решил, что разобрался.

- Хорошо. Тогда пока принесу яблоки и сливы. И сахар, - согласился Дин.

Он отошел от Лиззи и пошел в погреб, лестница в который вела за столешницей кухонной зоны. Он зажег над ладонью пламя, чтобы было видно, куда идти, и неподалеку от входа увидел корзины с фруктами. Чуть поодаль на стеллаже стояли небольшие мешки с сахаром, один из которых Дин тоже прихватил перед тем, как подниматься наверх. Правда, огонь пришлось потушить и ориентироваться на то зрение, что давал звериный облик, потому что руки были заняты припасами.

- Этого пока хватит? - спросил Дин, когда выставил на столешницу обе корзины и сахар.

Элизабет Адлер

Путался Дин в ее разъяснениях или нет - неважно. Ей было не важно, потому что она скорее просто рассуждала вслух. Эдакая трансляция небольшого количества мыслей в народ, коим в едином лице оказался Дин. И поверьте, если вам кажется, что логики в каких-то женских действиях или словах нет, то будьте уверены, что вам это только кажется, потому что женская логика не просто существует, она ещё и щажит грани возможного выходит - обходит все нестыковки красиво и изящно. А если изящно не очень получается, то просто сметает все.

- А я тогда пока что налью воду в тазик... - сказала девушка в ответ на действия молодого человека. Не ему сказала, а скорее снова сама себе. Иногда же очень приятно пообщаться с тем, кто с тобой на одной волне.

- давай сейчас помоем все яблоки и начнём их резать, - помимо тазика с водой, Лиз сразу подготовила две разделочных доски и два ножа, чтобы потом не отвлекаться на поиски.

Дин Ху

- Как скажешь, - ответил Дин. - Только скажи, как их резать.

Он высыпал часть яблок из корзины в таз и стал их мыть. Яблоки собирали в диком саду, там никогда не использовались удобрения, и для хранения фруктов здесь не применялось никаких средств, так что достаточно было просто смыть пыль. Дин положил пару яблок на разделочную доску и взял нож.

Он разрезал одно из яблок пополам, затем стал нарезать его поперек довольно широкими и небрежными кусками.

- Так нормально? - спросил он. - И куда складывать нарезанное?

Дин рассчитывал, что Лиззи все расскажет и организует. А он был готов носить корзины, мыть и резать фрукты и выполнять другую малоинтеллектуальную работу.

Элизабет Адлер

Лиз, как самый настоящий наставник (в будущем, конечно же) взяла в руки нож и устроилась напротив Дина. Взяв уже вымытое яблоко, девушка разрежала его пополам, а каждую получившуюся половинку еще раз пополам. После этого девушка аккуратно избавила каждую четвертинку яблока от остатков сердцевин.

- От шкурки очищать не будем - в ней много питательных веществ, - особенно учитывая тот факт, что местные яблоки вообще ничем не обрабатываются, но об этом юная мисс Адлер даже не задумывалась - она просто помнит слова матери о пользе яблок. Как говорится в пословице - An apple a day keeps the doctor away. - А вот от косточек лучше избавим - они потом могут мешаться, - на самом деле, ей почему-то нравится вот так вот разделять яблоки. И неважно, что косточки, по сути, никакого вреда компоте не принесут. Зато меньше мороки с тем, что они могут попасться в стакан.

Элизабет, избавившись от сердцевин, принялась резать каждую четвертинку на три части. Если сделать кусочки яблок слишком маленькими, то они, вероятнее всего, немногоразварятся и могут превратиться в кашу. и будет компот с мякотью.

- Скидываем яблоки сразу в кастрюлю с водой, - ну как кастрюлю... скорее большей такой чан. Или большущая кастрюля. Неважно, в общем, потому что это лишняя и не столь важная для англичанки информация. - Предлагаю пока что нарезать все яблоки из этого тазика, а дальше уже посмотрим.

Дин Ху

Дин посмотрел, как Лиззи справлялась с яблоком, и не увидел в этом ничего слишком сложного. Он разделил следующий плод на четвертинки, затем вырезал сердцевину с косточками, и разрежал каждую часть еще на три. Все это он сыпал в чан, где планировалось готовить напиток.

- Ты надолго приехала в монастырь? - спросил Дин.

Он не знал, чем сейчас занималась Лиззи, и какие у неё в принципе были планы. У её отца был свой бизнес, он мог добиваться того, чтобы она получила образование, а потом стала работать с ним где-нибудь в Америке или Германии. Сифу Адлер и сам не так часто здесь бывал, хотя в последнее время стал снова проводить занятия в основном по магии Земли.

Дин разрежал еще пару яблок, и теперь эта работа стала получаться быстрее. На столешнице росла кучка из вырезанных косточек, а в чане прибывали новые куски ароматных фруктов.

Элизабет Адлер

Элизабет, как положено наставникам, внимательно проследила за тем как Дин справляется с яблоком и довольно кивнула. Сама себе, конечно же, потому что больше никому, да и никто толком и не спрашивал. Они принялись усердно резать яблоки, скидывая их в кастрюлю, причем скорость "разделки" каждого яблока становится все выше и выше.

- Как родители скажут, - отмахнулась девушка, стараясь не думать о том, как она могла бы сейчас отдыхать с друзьями на золотистых пляжах, а вместо этого сидит на не самом теплом Тибете и режет яблоки. Хотя бы компания приятная. - Возможно до конца лета, пока каникулы не закончатся. Точнее скорее всего. А потом обратно в Америку - учиться.

Элизабет собрала все скопившиеся очистки со стола и опустошила миску. высыпав все туда, где собирают отходы природного происхождения - для компоста.

- Ты в Лхасе сейчас учишься?

Дин Ху

До конца лета было немало времени, чтобы Лиззи успела отдохнуть от Америки в Линь Ян Шо.

- Я учусь здесь, - ответил Дин.

Он планировал остаться в монастыре и работать мастером, как его родители. Для этого нужно было много тренироваться в магии и боевых искусствах, а не искать возможность, чтобы где-то получить образование после школы.

- А ты кем планируешь стать? - спросил Дин.

Он все проворнее нарезал яблоки, которые подходили к концу. В открытую дверь время от времени врывался легкий ветер. В столовой не было так душно, как на улице, а работавшие там мастера и ученики наверняка хотели бы быстрее получить прохладительный напиток, который готовили Лиззи с Дином.

Элизабет Адлер

Учится здесь. То есть никаких сессий и посещений лекций по три-четыре штуки в день и никаких семинаров между лекциями все пять дней в неделю? Лиззи прям даже чуть нахмурилась, соображая что к чему и пытаясь понять насколько это может быть лучше или хуже в сравнении с ее положением. Отсутствии сессии - несравненный плюс. Как и отсутствие необходимости сидеть в аудиториях и слушать порой ну ооочень скучные лекции. Или подготовки курсовых работ. Правда, надо признаться, что Элизабет нравилась ее будущая специальность. Пиар и связи с общественностью. Она рождена для того, чтобы общаться с людьми и показывать себя во всей красе. Идеально же.

- Буду заниматься пиаром и связями с общественностью. Я не так давно начала учиться, но мне нравится практически все, кроме скучных лекций и экзаменов. Пока еще не решила в каком направлении буду углубляться, но можно пока что не торопиться - еще есть время, чтобы попробовать разное и понять, что больше по душе.

Элизабет собрала все накопившиеся на столе очистки и смахнула их в одну емкость, после чего принялась дальше разделять оставшиеся яблоки.

- А тебе нравится учиться в Линь Ян Шо? Что тут преподают кроме магии? Есть какие-то специальности? Сессия, доклады, курсовые работы?

Дин Ху

Дин плохо понимал, что означала специальность Лиззи. Наверное, что-то связанное с рекламой. В Линь Ян Шо было сложно следить за такими вещами, потому что связи здесь не было. Разве что в гостях у деда с бабушкой в Лхасе можно было посидеть в интернете.

- Здесь нет специальностей, сессий и экзаменов, - сказал Дин. - Доклады иногда задают. Но занимаешься только тем, чем хочешь. Не хочешь - никто не будет догонять и учить. Обязательны только дежурства, потому что здесь нет нанятого персонала, чтобы убирать, готовить или следить за огородом.

Дину казалось, что так учиться правильнее всего. Он сдавал экзамены в школе, чтобы получить аттестат. Для этого пришлось немало времени просидеть с учебниками, это было сложно, скучно и с трудом. Изучение магии и боевых искусств было совсем другим. Здесь ты сам решаешь, что нужно тебе и зачем. И стремишься к тому, чтобы найти нужные тебе тренировки. Это казалось Дину более правильным, чем какие-то доклады и экзамены.

Элизабет Адлер

Элизабет даже не заметила как раскрыла рот от удивления, когда Дин начал рассказывать о том, что в монастыре нет никаких сессий, семинаров и прочей шелухи. И прям вот едва ли не выдала, что она тоже так хочет, ведь это же какая экономия времени! И сил! Но девушка вовремя задумалась, даже прикусила губу, сосредоточенно соображая и пытаясь сопоставить все плюсы и минусы такой работы. Вроде бы и классно, что не нужно сидеть в аудиториях вместо того, чтобы гулять и заниматься тем, что тебе нравится.

- Погоди, то есть вообще никакой специальности? - Этот ее вопрос явно не требовал ответа. Это скорее были мысли вслух. - То есть вот тут ты учишься, что-то активно изучаешь, практикуешь, а потом что? Ну вот пройдет еще лет пять, ты уже достигнешь каких-то там высот и все такое, а потом что будет? Чем будешь заниматься? Неужели всю жизнь планируешь жить в монастыре?

Вот эти вопросы уже требовали ответа, причем немедленного. Лиз просто никак не понимала как так может быть, чтобы человеку хотелось быть все время жить в одном месте. Ведь мир такой большой и интересный. Но вдруг у Дина какие-то особые планы на дальнейшую жизнь?

Дин Ху

- Я планирую остаться в монастыре и быть мастером, обучать других, - сказал Дин. - Как мои родители. Но, думаю, и за пределами монастыря можно найти работу. Вести тренировки по единоборствам, или работать наемником. Заниматься врачеванием. Многие, кто здесь бывают, кем-то работают во внешнем мире.

Владение магией многие не афишировали, но с такими навыками можно было

неплохо устроиться, только многое придется делать не официально. Тот же прорицатель или ментальный маг мог бы сделать головокружительную карьеру в полиции. Или стать очень богатым игроком в покер.

Дину было комфортно в монастыре. Иногда он думал о том, чтобы пожить какое-то время в Лхасе, чтобы посмотреть на мир за пределами Линь Ян Шо, завести знакомства и попробовать себя в самостоятельной жизни, но потом решал, что эти идеи можно воплотить позже.

Элизабет Адлер

Элизабет прямо-таки рот раскрыла от удивления. Да-да, снова. Или еще раз. Проще уже было рот не закрывать. Лиззи считает себя довольно прогрессивной девушкой, прекрасно понимает, что в мире у всех все бывает совершенно по-разному, что кто-то выбирает путь без учебы в высшем учебном заведении - и это полное право человека, - но сейчас у нее немного не складывалось в сознании как можно обучать и при этом не иметь образования. Парой секунд позже она, конечно же, поняла, что речь идет про разные боевые искусства и про магию, которой обучают здесь, в Линь Ян Шо. И вряд ли найдется в мире хоть одно официальное учебное заведение, которое даст официальное образование с магическим уклоном. По крайней мере и тех, чьи дипломы признаются по всему миру.

- Главное, чтобы тебе было хорошо и комфортно, - в итоге резюмировала Элизабет, напомнив себе про то, что личный выбор каждого человека - это его путь, его ответственность и его жизнь. И никак иначе.

Тем временем Лиззи закончила разделявать еще одну партию яблок, которые она аккуратно высыпала в чан с водой, который уже стоял на огне и грелся. Чуть призадумавшись, девушка пошарила в полках со специями, взяла палочки корицы, бадьян, гвоздику, барбарис и имбирь и кинула все это в чан. Эдакий лайт вариант безалкогольного глинтвейна. Компот со специями. Вкусно и полезно.

- Ты закончил?

Дин Ху

Дин разобрался с остатками яблок и высыпал их к тем, что дорезала Лиззи. Он заметил, что её удивили его мысли о будущем. Она училась не в монастыре, у неё были свои представления о том, как принято жить, учиться, работать и устраивать свою судьбу. И Дин понимал, что каждый из них останется при своем мнении, потому что у каждого оно было правильным для него лично.

- Да, закончил. А что за специи ты будешь добавлять? - с интересом спросил он.

Лиззи руководила во время этого дежурства. и он просто выполнял её указания, но Дин подумал, что и ему не мешало бы узнать рецепт напитка, если он окажется удачным и вкусным. Линь Ян Шо отличался тем, что на дежурстве в столовой мог оказаться человек почти из любой страны, поэтому блюда во время монастырских трапез могли быть неожиданными, несмотря на скромный выбор доступных компонентов.

Элизабет Адлер

- Это корица, - девушка показала на палочки корицы, а потом показала нечто, похожее на звездочку - а это - бадьян. Вот это гвоздика, барбарис и имбирь. Есть такой напиток - глинтвейн. Это нагретое вино со специями. Очень популярно в Европе в холодное время года. Помимо приятного аромата, это еще помогает бороться с простудой, потому что специи благотворно влияют на наш иммунитет. Но специи же не обязательно использовать только в вине, можно еще и в яблочный, да и любой другой компот положить. И будет немножко пряно и вкусно, даже когда компот остынет.

Элизабет никогда не была кулинаром, но какие-то подобные вещи знает от друзей, где-то что-то читала, где-то просто слышала. В общем, полезные жизненные знания не только в учебниках бывают, но и просто в компании друзей, когда вы отдыхаете и общаетесь на совершенно разносторонние темы.

- Имбирь, кстати, вообще классно заваривать с лимоном, когда чувствуешь, что можешь вот-вот заболеть - он прям очень классно помогает бороться с подступающей простудой. Но его еще кладут в разные блюда в качестве специй. В общем, вкус своеобразный, на мой взгляд, но определенно интересный.

Дин Ху

- Я знаю, что такое глинтвейн, - усмехнулся Дин. - У меня мама из Италии, и я там бывал на Рождество.

Обычно он не пил алкоголь, но это не мешало ему знать, что пьют другие. Да и глинтвейн не всегда был алкогольным. Но в нем было обычно много разных специй, а еще иногда добавляли апельсины и другие фрукты.

- Думаю, получится вкусно, - сказал Дин, глядя на компот, в запахе которого появлялись приятные пряные нотки. - Холодным он же все равно будет вкусным?

На улице стояла дикая жара, и напиток лучше было охладить перед тем, как угощать жителей Линь Ян Шо. Быстрее всего было налить его в бутылки и поставить их в ручей, вода в котором всегда была ледяной. Или хотя бы отнести напиток в погреб, где он бы тоже остыл.

Элизабет Адлер

Ах, ну да. И как она могла забыть, что мама Дина итальянка несмотря на то, что она - местный мастер. Действительно. Как-то неловко получилось.

- Ой, прости, - смущенно хихикнула девушка, - глупо вышло. Конечно же.

А она, Элизабет, в Италии на Рождество никогда не бывала. Надо будет восполнить этот пробел, может даже получится в ближайшее Рождество. Нужно только будет уломать родителей полететь в Европу в этом году.

- Конечно. Просто будет чуть пряный, не просто яблочный, а с разными нотками вкусовыми. А если охладить льдом, то вообще бомба получится! Точно-точно.

Элизабет принялась убирать обрезки яблок и мыть испачканную посуду. В принципе, они практически ничего и не испачкали: пара ножей и пара разделочных досок. И немного "убежавших" кусочков яблок на пол и стол, где они их резали.

- Я все убрала. Думаю, мы с тобой - молодцы.

Дин Ху

- Для льда нам нужны маги Воды, но лучше просто охладим в ручье, - сказал Дин. - Мы, конечно, молодцы. - он улыбнулся.

Он дождался, когда напиток сварился, и перелил его в две стеклянные бутылки, которые отнес охлаждаться в ручей. С Лиззи было приятно работать вместе: она не отлынивала от дежурства и даже лучше знала, что нужно делать. Далеко не все европейцы так относились к работе в монастыре. Лиззи отличалась от местных, но была искренней, и с ней было приятно общаться.

Когда напиток остыл, Дин вернул запотевшие бутылки с ним в столовую и поставил на столе возле них несколько чистых глиняных чашек. В такую жару, как сейчас настала на Тибетском плато, этот напиток должен был вернуть силы мастерам, обитателям и ученикам монастыря, а для того и устраивалось это дежурство.
